

development trends and the peculiarities of functioning of mediacontent in the modern world, it defines and characterizes the concepts of " intertextuality " and " paratextuality", it shows the main functions of the headline as an actualizer of the pragmatic potential of the mediatext, it analyzes the means of establishing paratextual relations in the modern mediatext on both the compositional and semantic level, it proves the usefulness of paratextual elements in turning the mediatext into one integral whole.

Key words: mediatext, intertextuality, paratextuality, headline.

Екатерина Понко
(Одесса)

УДК 811.111'37

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АФФЕКТИВНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА)

Описана лексико-семантическая и синтаксическая реализация эмоционального состояния аффекта в художественном дискурсе. Аффект определяется как кратковременный эмоциональный взрыв с ярко выраженными проявлениями, сопровождаемый потерей контроля говорящего над своей деятельностью. Установлено, что в аффективном состоянии снижается словарное разнообразие речи, возрастает количество клише, инвективной лексики (вне зависимости от гендерной принадлежности говорящего), синонимов, семантически нерелевантных повторений. Данные явления присутствуют в концентрированном виде. Инвариантным средством реализации аффективного состояния на синтаксическом уровне названы предложения-аффективы, к которым отнесены аффективы-вокативы, слова отрицания (no/not) и вопросительные слова, выполняющие функцию междометий.

Ключевые слова: эмоция, аффект, дискурс, инвектива, аффектив.

Постановка научной проблемы. Как справедливо отмечает в своем исследовании экспрессивного синтаксиса О.В. Александрова, «язык в своей коммуникативной функции служит человеку не только для выражения мысли, но и для выражения его субъективного отношения к высказываемому – чувства, воли, оценки и т.п., ибо эмоции, воля, оценки, желания – неотъемлемые факторы в познании человеком действительности» [1, с. 6].

Согласно психологическому словарю под редакцией В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова, эмоции – это особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами и отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т.д.) значимость действующих на индивида различных явлений и ситуаций [4, с. 414]. Сопровождая практически любые проявления активности субъекта, эмоции служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения человека.

Эмоции имеют отчетливо выраженный ситуативный характер, т.е. выражают оценочное отношение субъекта к складывающимся или возможным ситуациям, к своей деятельности и своим проявлениям в этих ситуациях.

Анализ последних исследований и публикаций. На протяжении последних десятилетий проблема эмотивности входит в число наиболее обсуждаемых в антропоцентрической лингвистике (Апресян 1995; Арнольд 1981; Баранов 1993; Гак 1981; Кунин 1986; Нушикян 1986; Кухаренко 1988; Жельвис 1990; Леонтьев 1993; Телия 1984, Шаховский 1987; Вежицкая 1996; Синеокова 2003 и др.).

Лингвистические исследования особенностей речи в состоянии эмоционального напряжения свидетельствуют о том, что состояние аффекта является своеобразным фильтром, значительно нивелирующим варьируемые социокультурные факторы влияния на речевые характеристики. Между тем, собственно состоянию аффекта посвящено незначительное количество лингвистических исследований: аффектом занимались такие ученые, как Д.А. Леонтьев, М.М. Сулова, Е.Н. Мажар, В.А. Безруков.

Актуальность работы обусловлена необходимостью выявления закономерностей структурирования аффективной речи, поскольку описанию и анализу синтаксических

особенностей аффективной речи посвящено незначительное количество исследований. **Объектом** исследования является современный англоязычный художественный дискурс. **Предметом** исследования являются лексические и синтаксические особенности речи коммуникантов, находящихся в состоянии сильного эмоционального напряжения – аффекта.

Цель исследования – выявление лексических и синтаксических особенностей аффективной речи. В соответствии с поставленной целью могут быть выделены следующие **задачи**: (1) дать определение аффекту как эмоциональному состоянию; (2) описать физиологические и невербальные проявления аффекта; (3) описать лексические и синтаксические особенности аффективной речи.

Материалом исследования послужили 96 высказываний, отобранных методом сплошной выборки из художественных произведений англоязычных авторов. Исследование базируется на художественном дискурсе, поскольку именно в нем изображенная и реальная разговорная речь максимально сближаются.

Изложение основного материала исследования. Аффект – это кратковременный, эмоциональный взрыв с ярко выраженными проявлениями, сопровождаемый потерей контроля над своей деятельностью. Аффект развивается в экстремальных условиях, в связи с определенным раздражителем и поэтому всегда направлен на конкретный объект. Аффект обычно вызывается неблагоприятным для человека событием, с которым он неожиданно сталкивается. Аффект обладает свойствами доминанты, тормозит все другие психические процессы и диктует определенный, закрепившийся в эволюции способ «аварийного» разрешения ситуации, который оправдывает себя лишь в типичных биологических ситуациях [2, с. 169].

По мнению Д.А. Леонтьева, говорящий прибегает к аффекту в критических условиях, при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, травмирующих, чаще всего неожиданно сложившихся ситуаций [3, с. 18]. В состоянии аффекта сужается объем сознания: оно направлено на ограниченный круг воспринимаемых предметов и представлений, связанных с переживанием. Физиологической особенностью аффекта является освобождение подкорковых центров от сдерживающего и регулирующего влияния коры, что приводит к яркости внешнего проявления переживаемого аффекта. Находящийся в данном состоянии человек не может сдерживаться, не думает о результатах своей реакции, оказывается настолько поглощенным своим состоянием, что плохо оценивает характер и значение своих действий.

К невербальным сигналам аффективной речи следует отнести мимику, телодвижения и жесты говорящего, которые в художественном дискурсе номинируются комментарием автора. Например, в приведенном ниже эпизоде Николь, находясь в состоянии аффекта, стоит на коленях и раскачивается в стороны, что отражает ее душевное неравновесие:

Nicole knelt beside the tub swaying sidewise and sidewise. "It's you!" she cried, "— it's you come to intrude on the only privacy I have in the world — with your spread with red blood on it. I'll wear it for you — I'm not ashamed, though it was such a pity. On All Fools Day we had a party on the Zurichsee, and all the fools were there, and I wanted to come dressed in a spread but they wouldn't let me —" "Control yourself, Nicole!" [9, 202].

В состоянии эмоциональной напряженности затруднения, которые испытывает человек в формировании мыслей и выборе слов, проявляются в увеличении количества пауз hesitation, поисковых слов, семантически нерелевантных повторений, заполненных пауз, поисковых и описывающих жестов, сопровождающих речь.

Лексика языка располагает огромными возможностями для передачи информации в её тончайших смысловых и стилистических оттенках. Стилистическое богатство лексико-семантического уровня обусловлено не только колоссальным числом входящих в него единиц, но и разнообразием их качества, а также сложной, многоярусной системой их стилистической организации.

Лексический уровень отображения аффективного состояния представлен, прежде всего, инвективной лексикой, например: *"The God damned coward!" he whimpered. "He didn't even stop his car."* [10, с. 87]; *"What the fuck? How could you lose her like that? How?"* [13, с. 229]; *"Get back, you fucks!" Carter snarls. "Back, you sons of bitches! No looting! Get back!"* [11, с. 276].

Наблюдения над выборкой показывают, что инвективная лексика характерна для коммуникантов вне зависимости от их гендерной принадлежности: в состоянии аффекта и женщины и мужчины, образованные и менее образованные коммуниканты, старые и молодые зачастую используют ненормативную лексику, что позволяет говорить о нивелировании социальных факторов говорящего в состоянии крайнего эмоционального возбуждения.

Для аффективной речи характерны затруднения в формировании мыслей и в подборе слов для их адекватного выражения. Снижается словарное разнообразие речи, возрастает количество клише: *the hell/ for God's sake/ for Christ's sake*. Примером может служить ситуация, в которой девушка, укушенная змеей в собственной постели, от страха, отчаянья и ужаса, не может объяснить, что с ней случилось и даже не может вспомнить слово «змея», назвав ее «пестрой лентой»: *At first I thought that she had not recognized me, but as I bent over her she suddenly shrieked out in a voice which I shall never forget, 'Oh, my God! Helen! It was the band! The speckled band!'* [8, с. 109].

На лексическом уровне в качестве типичных признаков речи в состоянии аффекта выделяются также междометия (см. предыдущий пример), усилительные частицы, отрицательные и неопределенные местоимения, прилагательные и наречия в сравнительной и превосходной степени сравнения, лексические синонимы. Данные явления относятся к общим признакам эмоциональности речи, однако, только в аффективной речи, они присутствуют в «концентрированном» виде – когда два, три или более признаков сочетаются в одной фразе, усиливая ее эмотивную нагрузку.

Рассмотрим ситуацию, в которой говорящий находится в состоянии аффекта, поскольку он оказался на неопределенный в тюрьме в чужой стране, где его морят голодом, избивают, пытаются, а теперь на него готовы напасть сокамерники:

They stood in a semi-circle around me, startled and confused, with their sticks raised in the air. "Come on!" I shouted, in Hindi. "What can you do to me? Can you do worse than this?"

I punched my own face, hard, and punched it again, drawing blood from my lip. I swiped my right hand through the blood on my wounded arm and smeared it on my forehead. "Can you do worse than this?" I shouted, switching to Marathi. "Do you think I'm afraid of this? Come on! I want this! I want you to get me out of this corner! You'll get me, you'll get me, but one of you, standing there, will lose an eye. One of you. I'll rip someone's eye out with my fingers, and eat it! So come on! Let's get on with it! And hurry up, because God knows, I'm fuckin' hungry!" [12, с. 386].

В приведенном отрывке есть идиоматические клише (*God knows*), лексические синонимы (*lose an eye, rip someone's eye out*), нецензурная лексика (*fuckin'*), наречие в сравнительной степени сравнения (*worse than this*), неопределенное местоимение (*someone*).

В художественном дискурсе аффект также передается словами автора посредством косвенного указания на эмоцию, т. е. описания эмоционального состояния и его физиологического проявления (повышения голоса, телодвижений, изменений кожного покрова и др).

Среди случаев лексического обозначения аффекта в авторском комментарии можно выделить субстантивную и адъективную номинацию аффекта. Рассмотрим эти разновидности номинации состояния аффекта в авторском комментарии более подробно на материале выборки.

В случае субстантивной номинации ключевым словом, идентифицирующим аффект в художественном дискурсе, является существительное. В большинстве случаев ключевое словосуществительное сочетается с прилагательными-эпитетами, которые интерпретируют или характеризуют эмоциональное состояние говорящего с точки зрения индивидуального восприятия:

*At first I feel **humiliation**. But it changes into something else. It's as if a switch flicks on. The cowering goes. The **fear** goes. I just feel **rage**. Possessive, boiling rage. I find my voice. "Get your hand off my husband's arm".*

The blood is still pumping. I feel fire beneath my skin. I cannot pretend any more. I cannot do the act any more. I don't feel like a good wife. I feel like a bad, pissed off, cheated on wife. "I saw you arm in arm at the Wolseley! I saw the dedication in the book! And what is it I'm not meant to know, eh?" [14, с. 293].

Подобные эпитеты в художественных произведениях являются оригинальными, индивидуально-авторскими; в их основе лежат неожиданные смысловые ассоциации, и их употребление носит окказиональный характер.

Прилагательные-эпитеты не всегда комбинируются с ключевыми словами-существительными. Адъективная номинация, т.е. употребление прилагательного в качестве ключевого слова, указывающего на эмоциональное состояние индивида, возможна и в случае, когда прилагательное, называющее эмоцию, входит частью в составное сказуемое с глаголами *to be, to grow, to feel*, и т.п.: "*You killed him! I know it was you!*" *Grace was hysterical* [13, 320].

Уровень синтаксиса характеризуется еще более яркими экспрессивными средствами обозначения аффективного состояния говорящего. Такие известные в лингвистике сигналы эмоциональной речи, как эллипсис, восклицательные предложения, риторические вопросы, повторы, параллельные конструкции, обособление, инверсия, - в аффективной речи предстают в концентрированном виде и характеризуются нарастанием. Приведем контекст, в котором синтаксическими средствами выражения аффекта являются восклицательные предложения, повтор (*He's gone*), эллипсис и обособление (*That good man -- out of this hard world*).

She turned upon Betty, and forgot all rules and training.

"Oh, miss!" she cried. "He's gone--he's gone! That good man -- out of this hard world. Oh, miss, excuse me -- do!" And as she burst into wild tears, she ran out of the room [6, с. 476].

Отдельно следует остановиться на предложениях-аффективах, выступающих инвариантным средством реализации аффективного состояния в художественном дискурсе. Основной функцией предложений-аффективов является функция выражения психологического состояния говорящего. Предложения-аффективы можно подразделить на следующие подгруппы: 1) изолированно реализуемые обращения – аффективы-вокативы, предложения-обращения, служащие не для привлечения внимания, а для выражения эмоции говорящего [5]: "*You bitch!*" *He ran at her like a maddened bull, throwing himself back into the car, hands clawing her face, fingernails gouging deep, bloody grooves in the skin* [13, с. 354]; 2) слова утверждения/ отрицания (*yes/no*); слово *no* чаще связано с отрицательным знаком эмоции, с отказом поверить в события, вызывающие у говорящего сильные отрицательные эмоции: "*No!*" *she screamed. 'No, I can make him stop!'* [11, с. 187]; 3) вопросительные слова, выступающие в функции междометий: "*What? He's dyin', I'm tellin' ye!*" [7, с. 118]; 4) некоторые клишированные высказывания: стереотипные высказывания: "*Fer the love av Heaven get him!*" *cried Tommy. "The man is dyin'. Here, min, let's git him in"* Connor Ralph [там же].

Выводы исследования. Таким образом, в состоянии аффекта затруднения, которые испытывает человек в формировании мыслей и выборе слов приводят к увеличению количества пауз хезитации, поисковых слов, семантически нерелевантных повторений, заполненных пауз, поисковых и описывающих жестов, сопровождающих речь. Снижается словарное разнообразие речи, возрастает количество клише, инвективной лексики (вне зависимости от гендерной принадлежности говорящего), усилительных частиц, синонимов. Данные явления относятся к общим признакам эмоциональности речи, однако только в аффективной речи они присутствуют в «концентрированном» виде – два, три или более признака сочетаются в одной фразе, усиливая ее эмотивную нагрузку. В художественном дискурсе аффект также передается словами автора посредством описания эмоционального состояния и его физиологического проявления. В авторском комментарии выделяется субстантивная и адъективная лексическая номинация аффекта. На уровне синтаксиса аффект реализуют эллипсис, восклицательные предложения, риторические вопросы, повторы, параллельные конструкции, обособление, инверсия: данные средства предстают в концентрированном виде и характеризуются нарастанием. Инвариантным средством реализации аффективного состояния на синтаксическом уровне выступают также предложения-аффективы, представленные аффективами-вокативами, словами отрицания (*no/not*) и вопросительными словами, выполняющими функцию междометий. **Перспективы дальнейших научных изысканий.** Перспективой данного исследования является классификация средств интонации, маркирующих состояние аффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса / О.В. Александрова. – М.: Либроком, 2009. – 216 с.
2. Большая советская энциклопедия / Под ред. А.М. Прохорова, 3-е изд. — Т.2. 1978. – 632 с.

3. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1993. — 43с.
4. Психологический словарь под ред. В.П. Зинченко, Б.Т. Мещерякова – М.: Педагогика-Пресс, 1996. – 440 с.
5. Синеокова, Т.Н. Парадигматика эмоционального синтаксиса: Монография / Т.Н. Синеокова. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2003. – 244 с.
6. Burnett F. H. The Shuttle. – London: Persephone Books, 2007. – 522 p.
7. Connor R. The Doctor: A Tale of the Rockies. – New York: ReadHowYouWant. – 2008. – 399 p.
8. Doyle A. C. The adventures of Sherlock Holmes. – London: Black Hill Books, 2010. – 310 p.
9. Fitzgerald F. S. Tender is the night. – London: Penguin Books, 1997. – 392 p.
10. Fitzgerald F. S. The Great Gatsby. – Hertfordshire, Wordsworth Classics, 1993. – 181 p.
11. King Stephen. Under the Dome. – NY: Scribner, 1092 p.
12. Roberts G.D. Shantaram. – London: Abacus, 2008. – 933 p.
13. Sheldon S. After the Darkness. London: Harper, 2010. – 416 p.
14. Williams P. How to be married. – London: Headline Review, 2010. – 376 p.

Попко Катерина. Лексичні та синтаксичні особливості афективного мовлення (на матеріалі англомовного художнього дискурсу).

*У статті описана лексико-семантична та синтаксична реалізація емоційного стану афекту в художньому дискурсі. Афект визначений як короточасний емоційний вибух з ярко вираженими проявами, який супроводжується втратою контролю мовця над своєю діяльністю. Встановлено, що в афективному стані знижується словникове розмаїття мовлення, зростає кількість клише, інвективної лексики (без огляду на гендерну приналежність мовця), синонімів, семантично нерелевантних повторень. Дані явища присутні в концентрованому вигляді. Інваріантним засобом реалізації афективного стану на синтаксичному рівні названі речення-афективи, до яких віднесені афективи-вокативи, слова заперечення (**no/not**) та питальні слова, які виконують функцію вигуків.*

Ключові слова: емоція, афект, дискурс, інвектива, афектив.

Popko Catherine. Lexical and Syntactic Peculiarities of Affective Speech (on the samples from English artistic discourse).

*The article reports on the lexico-semantic and syntactic realization of affect emotional state in artistic discourse. Affect is defined as short-time emotional plosion, characterised by vivid manifestation, accompanied by action conrol failure of the speaker. It has been established that in affect state the vocabulary variety is lowered, the number of cliché is rising, as is the number of invective language (regardless of the speaker's gender), synonyms, semantically irrelevant repetitions. These phenomena are widely observed. On the syntactic level the invariant means realizing affect state has turned out to be sentences-affectives, subdivided into affectives-vocatives, negative words (**no/not**) and question words, serving the function of interjections.*

Key words: emotion, affect, discourse, invective, affective.

Анна Смоляна
(Київ)

УДК 659.131.1

РЕКЛАМНО-ІНФОРМАЦІЙНИЙ КОЛАЖ ЯК ЖАНР

У статті розглянуто рекламно-інформаційні блоки на суперобкладинках англомовних видань та обґрунтовано приналежність тексту суперобкладинок разом з невербальними складовими до жанру рекламно-інформаційного колажу. Проаналізовано характерні риси, композиційні особливості та комунікативна мета РІК, а також з'ясовано, що у складі РІК вербальні компоненти представлені різними жанрами, такими як рецензія, анотація, біографія автора, цитата. Розглянуто комунікативну структуру РІК, що включає адресанта та адресата, простір тексту, який представлений образом комунікативного минулого та майбутнього. Досліджено різні способи апеляції до адресата у РІК. Контекст «минулого книги» створюється за рахунок рецензій читачів та ЗМІ, згадування у тексті інших книг цього автора або екранізації рекламованої книги. Проекція на майбутнє книги виявляється у враженнях, які отримає читач, та успіхові, який матиме книга. Визначено, що цілісність сприйняття РІК досягається вербальними та візуально-графічними засобами, а зв'язок текстів в рекламно-інформаційних блоках забезпечується загальною референцією, комунікативною спрямованістю та прагненням адресанта реалізувати прагматичний задум.